

На правах рукописи

Кургинян Сергей Сергеевич

**ПСИХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК РЕСУРС
ПОДДЕРЖАНИЯ ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности, история
психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена в лаборатории психологии личности Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор,
академик Российской академии образования
Абульханова Ксения Александровна

Официальные оппоненты:

Агапов Валерий Сергеевич

доктор психологических наук, профессор
кафедры акмеологии и психологии
профессиональной деятельности
Международного института государственной
службы и управления РАНХиГС при
Президенте Российской Федерации

Ребеко Татьяна Анатольевна

кандидат психологических наук, ведущий
научный сотрудник лаборатории психологии
способностей и ментальных ресурсов им. В.Н.
Дружинина ФГБУН «Институт психологии»
Российской академии наук

Ведущая организация:

Автономная некоммерческая организация
высшего профессионального образования
«Московский гуманитарный университет»

Защита состоится «19» декабря 2013г. в 10.30 часов на заседании диссертационного совета Д 002.016.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук по адресу: 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии Российской академии наук.

Автореферат разослан « 18 » ноября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Т.Н. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современное состояние эмпирических исследований личности в ее отношении к себе (Рубченко, 2007, 2012; Адмиральская, 2008; Шмырева, 2008; Гудкова, 2010; Терра, 2010; Станковская, 2011; Watson, Bryan, Thrash, 2010; Sassenberg, Fehr, 2012; DeCelles, DeRue, Margolis, Ceranic, 2012; Sowislo, Orth, 2013; и др.) характеризуется зачастую ограниченностью подходов к изучению данного явления в реальной практике обращения личности с собой. Эта ограниченность проявляется в акцентировании внимания исследователей на выявлении факторов, оказывающих непосредственное (или же опосредованное) воздействие на отношение личности к себе (например, самооценки, притязаний, убеждений, паттернов поведения, оценки «значимых других» и т.д.), а не на изучении «внутренних условий», за счет которых данное отношение становится возможным.

Принцип детерминизма в объяснении психических процессов и онтологический подход С.Л. Рубинштейна, реализованный в психологии для выявления сущности психического и личности, открыли перспективу (возможность) обращения к мало (или односторонне) изученной области внутренней организации психики, или «внутренних условий, преломляющих внешние воздействия». Эти процессы обеспечивают не только избирательность по отношению к внешнему, взаимодействие с внешним, но представляют собой особый способ существования психического, его воспроизводство как процесса и отнесенность его личностью к себе. При этом психика, поддерживая самобытие индивида (являющегося не только природно-биологическим, но и природно-психическим существом), обладает способностью «самопричинения», способностью сохранять устойчивость личности в изменениях и функционировании, обеспечивать изменения, необходимые для сохранения устойчивости как психического склада и идентичности личности. Наконец, будучи онтологически принадлежностью индивида, эти процессы обеспечивают *самопринадлежность* ему его бытия в его единичности, особости, индивидуальности. Они осуществляются в двух встречных направлениях – непосредственного самоотождествления (самотождественности) и разотождествления для функционирования далее – на другом личностном уровне возврата к своей идентичности. При этом происходит «раздвоение единого» на субъект и объект, что является основой для появления отношения между ними – отношения личности как субъекта психической деятельности (Абульханова, 1973) к своей психике и себе как объекту. Функционирование психического во внутреннем контуре индивида обеспечивает и функционирование личности в жизни, деятельности, общении и по принципу обратной связи (А.В. Брушлинский) возвращается в обобщенном отношении личности к себе, утверждая ее сохранность и определенность в изменениях (внутренних и внешних).

В настоящем исследовании производится теоретический анализ и сопоставление отечественной методологической субъектной парадигмы и типологического подхода в изучении личности с применением в нем методов, неразрывно связанных в теориях мировой психологии с другими интерпретациями проблемы «самости» и «Я», на основе нахождения возможностей использования этих методов в отечественной исследовательской практике. В плане анализа функционирования психического во внутреннем контуре индивида особое внимание уделяется гуманструктурной концепции личности Гюнтера Аммона (1979, 1995), в которой это функционирование осуществляется через уровневую представленность первичных (индивидуальных), центральных (личностных) и вторичных (по отношению к центральным) Я-функций, обеспечивающих интегральность преобразований Я-идентичности. В данной концепции процесс развития личности понимается как процесс преобразования личностью собственной идентичности. Аммоном предложена типология Я-идентичности личности, в основу которой положено соотношение трех качественных состояний центральных Я-функций (личностных): конструктивность, деструктивность и дефицитарность.

Данная работа направлена на решение проблемы роли внутренних условий, или интрапсихических предпосылок (имеющих психическое основание), в процессе обращения личности с собой. Автор отвечает на ряд вопросов. За счет каких «внутренних условий» обеспечивается достижение и поддержание личностью различной меры отношения к себе? Каков вклад отдельных составляющих психической организации личности в ее отношение к себе?

Объект исследования: отношение личности к себе.

Предмет исследования: функциональная обусловленность отношения личности к себе ее психической организацией.

Цель исследования: изучение интрапсихических предпосылок поддержания личностью отношения к себе.

Задачи исследования:

1. Проанализировать отечественные и зарубежные методологические подходы и концепции к исследованию проблемы отношения к себе в функциональной обусловленности психической организацией личности.

2. Исследовать психическую организацию личности с различным типом Я-идентичности.

3. Апробировать опросник самостей («Selves Questionnaire») Э.Т. Хиггинса на русскоязычной выборке.

4. Разработать процедуру изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе.

5. Разработать психолого-математические модели дифференциальной диагностики психической организации личности, обуславливающей различную меру ее отношения к себе в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного».

Гипотеза исследования: чем выше ресурсы психики, проявляющиеся в отношении личности к себе, тем более она способна устанавливать такой способ обращения с собой, который позволяет ей восстанавливать свою изначальную сохранность и утверждать собственную идентичность.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют концепция субъекта психической деятельности К.А. Абульхановой и сложившиеся в отечественной и зарубежной психологии концепции и теории отношений личности: концепция отношений личности В.Н. Мясищева и теория объектных отношений (W.R.D. Fairbairn, H. Guntrip, E. Jacobson, O. Kernberg, M. Klein, H. Kohut, M. Mahler, D.W. Winnicott). Исследование основывалось на подходах, раскрывающих динамику психической активности и жизни личности: онтологическом (Рубинштейн С.Л.), субъектном (Рубинштейн С.Л., Абульханова К.А., Брушлинский А.В.), системно-функционально-динамическом (Анцыферова Л.И., Барабанщиков В.А., Ломов Б.Ф., Прохоров А.О.), гуманистическом (Maslow A., Rogers C.), а также на моделях самости и структуры личности (Ammon G., Higgins E.T., Strawson G.).

Методы и методики исследования:

- Психодиагностически ориентированный личностный опросник В.А. Шаповала (ПОЛО «Плюс»).
- Опросник самостей («Selves Questionnaire») Э.Т. Хиггинса.
- Четырехмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабинович.
- Опросник «Рельеф психического состояния личности» А.О. Прохорова.
- Метод изучения индивидуальных случаев (авторская модель изучения отношения личности к себе методом глубинного интервью).

Для обработки и анализа данных применялись стандартный статистический пакет SPSS Statistics 17.0, автоматизированная экспертно-диагностическая система на базе лицензионной программы АВВУУ FormReader и авторской программы В.Н. Арсентьева и В.А. Шаповала, реализованной в приложении Access (версии 2000 и 2006), компьютерная программа непараметрической математической статистики «ФОРТРАН – программа для дискриминантного анализа» С.Ф. Ступака и И.В. Боева. Использовались метод экспертных оценок, дескриптивная статистика, коэффициент корреляции r -Пирсона и дискриминантный анализ.

Этапы исследования

На первом этапе (2009–2010) проводилось исследование современного состояния проблемы, уточнялся понятийный аппарат, разрабатывалась общая стратегия исследования, которая включала в себя его цель и задачи, общую гипотезу исследования и методический аппарат.

Второй этап (2010–2012) включал в себя организацию и проведение экспериментально-психологического исследования отношения личности к себе. Проводилась апробация Опросника самостей Э.Т. Хиггинса.

На третьем (2012–2013) осуществлялись обработка полученных данных, анализ и интерпретация основных результатов исследования, формулирование его общих выводов и положений.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивались исходными теоретическо-методологическими положениями, лежащими в основе экспериментально-психологического исследования; использованием стандартного комплекса апробированных психологических методов, адекватных предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки; значимостью экспериментальных показателей, основанных на качественном и количественном анализе с применением современных методов статистической обработки полученных данных.

Научная новизна исследования. Впервые в исследовании отношения личности к себе системным образом соотнесены отечественная методологическая субъектная парадигма и типологический подход в изучении личности с применением в нем методов, неразрывно связанных в теориях мировой психологии с другими интерпретациями проблемы «самости» и «Я», на основе нахождения возможностей использования этих методов в исследовательской практике отечественной методолого-теоретической парадигмы. При этом разработана модель изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе методом глубинного интервью, которая позволяет осуществить воспроизводство в эксперименте субъективного опыта переживания личностью своего отношения к себе. Введен новый диагностический инструмент в отечественную практику объективного изучения такого конструкта, как «самонесоответствие» на основе результатов апробации методики «Опросник самостей» Э.Т. Хиггинса.

Впервые определены диагностически значимые психологические маркеры психической организации личности, позволяющие дифференцировать личность с адекватным отношением к себе от личностей с амбивалентным и неадекватным отношением к себе. Доказано, что в основе дискриминации психической организации личности с различной мерой отношения к себе лежат преимущественно адаптивно-компенсаторные механизмы психики и психическая активность. На основе данных исследования построены психолого-математические модели психической организации личности для дифференциальной диагностики различной меры ее отношения к себе, позволяющие осуществлять экспресс-диагностику этого отношения в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты расширяют область представлений об отношениях личности, обращаясь к изучению интрапсихических предпосылок поддержания личностью различной меры отношения к себе. Проведенное исследование конкретизирует положение философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна о роли внутренних условий во внешнем функционировании личности, что на личностном уровне воплощается в

отношении к себе как отнесении к исходной индивидуальности своей самости системы функционально-динамических свойств, психических состояний и свойств психических процессов, которые организуются определенным образом в психической организации личности. Показано значение методологического принципа субъекта К.А. Абульхановой в исследовании отношения личности к себе как отношения субъекта к своей психике и себе как объекту.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования ее материалов, теоретических и практических выводов при проведении дальнейших исследований интрапсихической обусловленности отношения личности к себе. Результаты экспериментального исследования, в части его методического обеспечения, могут быть положены в основу разработки соответствующих диагностических, развивающих программ и методических рекомендаций по поддержанию и содействию сохранности личностно-психической уравновешенности личности. Предложенные психолого-математические модели дифференциальной диагностики различной меры отношения к себе могут быть использованы в практической деятельности психологов (при организации консультативной помощи, построении психокоррекционных программ и подборе методов психотерапевтического воздействия) для экспресс-диагностики, когда с высокой степенью достоверности можно отличать личность с качественно отличной психической организацией.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Отношение личности к себе как субъективное переживание ею своего функционирования обусловлено качественным своеобразием ее психической организации (Я-структуры). Функционирование личности как субъекта отношения к себе осуществляется в соответствии с ресурсами ее психики, поддерживающими данный процесс.

2. Личности в отношении к себе различаются в зависимости от меры их отношения. Мера отношения к себе характеризуется степенью, в которой личность переживает определенные свойства своего отношения в процессе обращения с собой, и степенью развития психологических структур ее психической организации.

3. Основой дифференциации личностей с различной мерой отношения к себе в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного» служат преимущественно адаптивно-компенсаторные возможности и психическая активность, детерминирующие определенный набор функционально-динамических свойств, психических состояний и свойств психических процессов их психической организации.

4. Крайние типы Я-идентичности (конструктивный и выраженный деструктивно-дефицитарный) выступают индикаторами адекватного и неадекватного отношения личности к себе, а промежуточные типы (неопределенный (смешанный) и деструктивно-дефицитарный, включающие весь репертуар «выраженных следствий» психической организации личности в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного» отношения к себе)

являются индикаторами двойственной меры отношения к себе – амбивалентности.

Апробация исследования. Материалы исследования обсуждались на заседаниях лаборатории психологии личности и методологическом семинаре для аспирантов ФГБУН «Институт психологии» РАН (2009–2012). Теоретические и эмпирические материалы исследования были представлены на международных конференциях и конгрессах: The 4th International Self-Determination Theory Conference (Ghent University, Belgium, May 13–16, 2010), XX Международном конгрессе ИНФАД «Позитивная психология, обучение в семье: психология, развитие, обучение и воспитание» (Москва – Санкт-Петербург, 24 апреля – 2 мая 2013 г.), The 1st World Conference on Personality (Stellenbosch, South Africa, 19–23 March 2013), на Всероссийской конференции «Психология безопасности жизнедеятельности человека и общества в современном мире» (25–27 октября 2010 г., Москва), III Всероссийской конференции «Психология индивидуальности» (1–3 декабря 2010 г., Москва), тематической сессии Института психологии РАН «Современная личность: актуальные проблемы и пути их решения» (17 марта 2011 г., Москва), IV Всероссийской конференции «Психология индивидуальности» (22–24 ноября 2012 г., Москва), Всероссийской научной юбилейной конференции, посвященной 40-летию ИП РАН и 85-летию со дня рождения Б.Ф. Ломова (12–14 ноября 2012 г., Москва).

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (172 наименования, из которых 68 на иностранных языках) и 6 приложений. Объем основного текста диссертации – 152 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цели, задачи, гипотезы и положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Методологические и теоретические основы исследования психической организации личности как ресурса поддержания отношения к себе» приводятся результаты изучения проблемы отношения личности к себе в функциональной обусловленности ее психической организацией на основе анализа работ отечественных и зарубежных авторов.

В первой части первой главы формулируется проблема исследования, касающаяся понимания сущности отношения личности к себе, отмечается неоднородность мнений и противоречивость подходов к ее решению при объяснении *объективного основания* этого отношения – самости (self) личности, методологический статус которой в отечественной психологической науке остается на гипотетическом уровне. Аргументируется и предлагается иной подход, при котором анализируется подлинная сущность самости, ее онтологический статус в контексте рассмотрения отношения личности к себе. С одной стороны, раскрывается ее

принадлежность конкретному индивиду как индивидуальное основание его психической активности, которое может быть объяснено исходя из качественного своеобразия внутренних условий отношения личности, с другой стороны – объективная необходимость, которая побуждает субъекта осуществлять это отношение посредством психической активности.

На материале зарубежных и отечественных исследований представлен подробный анализ подходов, к которым исследователи обращаются при изучении этого психического образования. Так, в зарубежных исследованиях самость рассматривается как целостное психическое образование, в котором выделяются два постоянно присутствующих элемента: «Я» как субъект отношения и «Я» как имеющее себя объектом своего отношения. Именно второй элемент самости является предметом большинства зарубежных исследований. Отсюда самость, носящая индивидуальный характер и обнаруживающая особенности психического во взаимодействии с действительностью (внешними условиями), становится объектом отношения личности к себе как субъекта, стремящегося к достижению своей исходной индивидуальности (Adler, 1964; Khan, 1974; Kohut, 1971, 1977; Winnicott, 1988) и тем самым к согласованности личности (Epstein, 1980; Higgins, 1988; Lecky, 1961; Rogers, 1951), идентичности в функциональных изменениях (Ammon, 1979). В отечественной психологии выделение «Я» связано со способностью субъекта отнестись к тому, что существует в действительности не само по себе, а относительно к нему (Рубинштейн, 1957). «Я» в своей принадлежности конкретному индивиду является индивидуальным основанием его психической активности, позволяющим ему ощущать себя субъектом своих психических состояний и процессов, переживать свою целостность и тождественность с самим собой. Неразрывность двух форм, в которых «Я» противопоставляет себя себе самому, составляет собственно природу «Я».

В заключении к разделу подводятся итоги аналитического обзора и аргументируется целесообразность обращения к принципу субъекта (Абульханова, 2005; 2007; 2011; 2012) при рассмотрении «самости», а также исследовании *отнесенности* этого психического образования к личности как субъекта отношения.

Вторая часть первой главы посвящена проблеме самости как целостного психического образования личности и «ресурсов» ее психической организации в процессе отношения к себе. Большое внимание уделяется выделению и анализу составляющих психической организации, обуславливающей различную меру отношения личности к себе, таких как представления личности о себе, ее психические состояния, процессы и т.д. Рассматриваются и сопоставляются теории и концепции, авторы которых при изучении природы различных психических свойств и состояний личности обращались к категориям «соответствие-несоответствие», «равновесность-неравновесность» и «идентичность», а именно:

Теория самонесоответствия личности Э.Т. Хиггинса (1988), согласно которой личность внутренне мотивирована на достижение такого состояния,

в котором ее представления о себе (self-concept) соответствуют личностно значимым критериям, определяющим существование ее самости. «Самонесоответствие» определяется как несоответствие между различными аспектами концепта самости, в частности между актуальной самостью (Actual self) и/или идеальной самостью (Ideal self) или должной самостью (Ought self).

Концепция неравновесных психических состояний А.О. Прохорова (1998), в которой фактором, обуславливающим неравновесность, является диссонанс как противоречие между основными наиболее активными элементами, структурами и подсистемами структуры «Я».

Структурно-функциональная концепция личности Г. Аммона (1979), согласно которой Я-идентичность, как интегративная центральная сила «Я», обеспечивает формирование специфически человеческой индивидуальности – Я-структуры личности (Ich-Struktur). Личность как многоуровневое структурное образование включает центральные Я-функции, которые композиционно представляют из себя соотношение трех качественных состояний: конструктивности, деструктивности и дефицитарности.

На основе аналитического обзора теоретического материала делается вывод о том, что *мера отношения* личности к себе (своей самости) определяется особенностями идентификации личностью себя (как «Я») с тем, что слагает ее психическую организацию.

В третьей части первой главы рассматривается роль психического отношения в полноценном функционировании личности с субъектных позиций и подчеркивается значимость психологического исследования личности в ее отношениях. Приводятся определения категории «отношение», представленные в трудах В.Н. Мясищева и С.Л. Рубинштейна. Согласно концепции отношений личности В.Н. Мясищева, в психической жизни личности субъект и объект представлены в своей целостности, отсюда отношение рассматривается как потенциал психической реакции личности в связи с каким-либо предметом, процессом или фактом действительности (Мясищев, 1969). В философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна отношение является не чем иным, как «переживанием», внутренняя природа которого выражается через отношение субъекта к объекту – это то, что оказывается личностно значимым, поскольку в нем воплощено что-то особенное, близкое субъекту, его выражающему (Рубинштейн, 1957).

В данном разделе также представлен подробный анализ функционирования личности в качестве субъекта отношения в связи с критериями определения качеств личности как субъекта (Абульханова, 2007).

В заключение делается вывод о том, что исследование отношения личности к себе должно строиться на соотношении уровня психической организации личности в ее внутреннем и внешнем функционировании и уровня, упорядочивающего это функционирование как достижение личностью различной меры отношения к себе.

Вторая глава «Организация экспериментально-психологического исследования психической организации личности как ресурса поддержания отношения к себе» воспроизводит логику построения экспериментального исследования, представляет описание состава испытуемых и методов его проведения, а также отражает результаты апробации методики «Опросник самостей» Э.Т. Хиггинса на русскоязычной выборке.

Результаты исследования основаны на психологическом обследовании 400 испытуемых в возрасте от 19 до 60 лет ($M = 36,43$; $SD = 9,9$) мужского и женского пола: 178 мужчин в возрасте от 21 до 59 лет ($M = 36,45$; $SD = 9,74$) и 222 женщины в возрасте от 19 до 60 лет ($M = 36,4$; $SD = 10,04$), учащихся московских вузов, а также их ближайших родственников (родители, братья и сестры и т.д.) и знакомых (друзья, коллеги и т.д.).

В основу качественной градации испытуемых (рис. 1) положены четыре типа Я-идентичности, которые, согласно представлениям Г. Аммона о психической организации личности, композиционно складываются из соотношения трех качественных состояний центральных Я-функций. Психологический дифференциальный анализ проводился с учетом результатов исследования 400 испытуемых по методике «ПОЛО Плюс» В.А. Шаповала (2008):

1-я группа – *конструктивный тип* – 48 испытуемых с высоким уровнем конструктивного ресурса личностной идентичности, характеризующиеся сбалансированностью, гармоничностью психологических структур психической организации их личности, связанных с высокими адаптивно-компенсаторными возможностями и активностью;

2-я группа – *неопределенный (смешанный) тип* – 73 испытуемых со средним уровнем конструктивного ресурса личностной идентичности, что фактически отражает наличие в психической организации их личности отдельных деструктивно-дефицитарных тенденций (выраженность одного из типов психической дезадаптации: психосоматической, поведенческой, невротической, низкий уровень психической активности);

3-я группа – *деструктивно-дефицитарный тип* – 107 испытуемых, в психической организации личности которых наблюдается преобладание деструктивно-дефицитарных компонентов, таких как дисбаланс, дисгармоничность, декомпенсация, пассивность (данная группа испытуемых характеризуется стремлением функционировать, используя минимум собственных возможностей);

4-я группа – *выраженный деструктивно-дефицитарный тип* – 172 испытуемых с явным преобладанием одного или нескольких типов психической дезадаптации (невротической, психосоматической или поведенческой), дисбаланса, дисгармоничности и пассивности, отражающих выраженность деформации (деструктивности), недоразвития (дефицитарности) первичного потенциала конструктивности психической организации их личности.

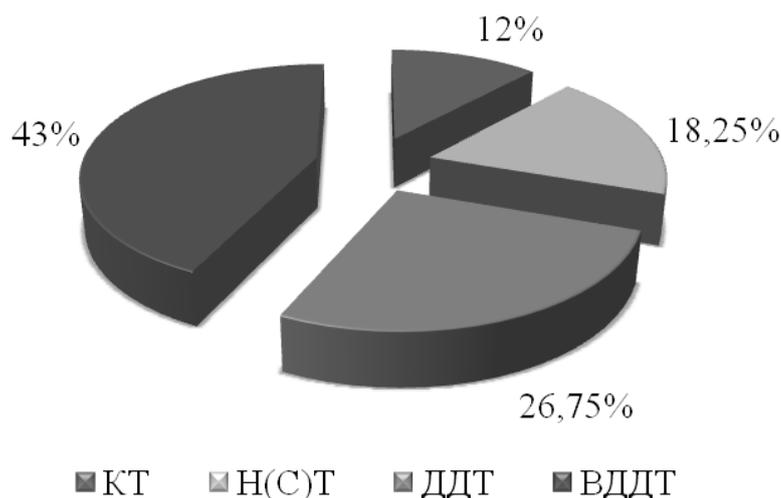

Рис. 1. Процентное соотношение испытуемых с конструктивным – КТ, неопределенным (смешанным) – Н(С)Т, деструктивно-дефицитарным – ДДТ и выраженным деструктивно-дефицитарным – ВДДТ типами Я-идентичности

Экспериментальное исследование состояло из трех частей: 1 – психодиагностика; 2 – изучение индивидуальных случаев (case study research); 3 – математический непараметрический анализ полученных результатов.

Для определения набора психометрических показателей психической организации личности испытуемых, обуславливающей определенную меру их отношения к себе, им предлагался комплекс стандартизированных методик: психодинамически ориентированный личностный опросник «ПОЛО Плюс» В.А. Шаповала, «Опросник самостей» Э.Т. Хиггинса, «Четырехмодальный эмоциональный опросник» Л.А. Рабинович, опросник «Рельеф психического состояния личности» А.О. Прохорова. Поскольку «Опросник самостей» Э.Т. Хиггинса не использовался в отечественной исследовательской практике, была проведена его апробация на русскоязычной выборке (Кургинян, 2013). Несмотря на значимые корреляции между шкалами тест-ретеста от $r = 0,391$ до $r = 0,503$ ($p < 0,01$) в течение периода от 4 до 6 месяцев, методика не показала высокую тестовую надежность. При сопоставлении результатов по индексу надежности инструмента по итогам его использования на русскоязычной выборке с результатами других исследователей были установлены практически те же значения. Так, в исследованиях М. Моретти и Э.Т. Хиггинса (Moretti, Higgins, 1990) отчеты надежности цепи тестирования повторного тестирования составили от $r = 0,39$ до $r = 0,65$ в течение периодов от 4 недель до 2 месяцев; Т. Страуман (Strauman, 1996) определил достаточную стабильность в самонесоответствии в течение трех лет («актуально-идеальный»: $r = 0,42$, $p < 0,01$; «актуально-должный»: $r = 0,44$, $p < 0,01$).

Метод изучения индивидуальных случаев (case study research) предназначался для выявления процессуальных характеристик отношения испытуемых к себе. С этой целью нами была разработана авторская модель

изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе методом глубинного интервью (Кургинян, 2012). Процедура интервью осуществлялась с каждым испытуемым согласно руководству к интервью. В начале и в конце процесса интервью испытуемому предлагался опросник «Рельеф психического состояния личности» А.О. Прохорова с целью оценки его актуального психического состояния «до» и «после» интервьюирования. Испытуемого интервьюировали, предъявляя цель и инструкцию к интервью, оговаривались условия проведения исследования (запись на цифровой аудионоситель и использование полученных результатов только в исследовательских целях). На данном этапе исследования большое внимание было сосредоточено на особенностях модели единичного случая, предполагающего воспроизводство в эксперименте субъективного опыта переживания конкретным индивидом отношения к самому себе. Исследование проводилось с 61 испытуемым мужского (17 испытуемых) и женского пола (44 испытуемых) из числа общей выборки ($N = 400$), возраст которых составлял: для мужчин – $M = 35$; $SD = 7,5$ и для женщин – $M = 32,3$; $SD = 9,11$.

Психолого-математический анализ основывался на непараметрической статистике в виде дискриминантного анализа. Целью использования приемов непараметрического анализа являлись классификация объектов, представленных многомерными наблюдениями, дифференциация исследуемых групп и поиск взаимосочетания маркеров, участвующих в дифференциальной диагностике психической организации личности, обуславливающей различную меру отношения к себе, с последующим созданием моделей психической организации личности для дифференциальной диагностики различной меры отношения к себе в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного».

Третья глава «Результаты экспериментально-психологического исследования психической организации личности как ресурса поддержания отношения к себе» посвящена сравнительному и психолого-математическому анализу результатов исследования психической организации личности, обуславливающей ее отношение к себе.

В первой части третьей главы представлены результаты сравнительного анализа показателей психической организации личности испытуемых, обуславливающей различную меру их отношения к себе. Среди них выделены: *функционально-динамические свойства личности с разным типом Я-идентичности* – общая конструктивность (ОК), общая деструктивность (ОД), общая дефицитарность (ОДф), адаптационный потенциал (АП), потенциал психической активности (ППА), ресурс психического здоровья (РПЗ), психосоматическая дезадаптация (ПСД), поведенческая дезадаптация (ПвД) и невротическая дезадаптация (НД); *устойчивые эмоциональные переживания личности в отношении к себе* – склонность к оптимистичности (СО) и склонность к пессимистичности (СП); *соответствие и/или несоответствие в представлениях личности о себе (своей самости)* – актуально-идеальное самонесоответствие (АИСсп) и

актуально-должное самонесоответствие (АДСсп) с собственной позиции и актуально-идеальное самонесоответствие (АИСпзд) и актуально-должное самонесоответствие (АДСпзд) с позиции «значимого другого». Всего 15 психологических показателей.

Во второй части данной главы представлены результаты изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе методом глубинного интервью. Процедура анализа включала в себя экспертное оценивание количественных значений качественных показателей отношения испытуемых к себе, выявленных в процессе обработки транскриптов интервью, с последующим определением меры их индивидуальной представленности у конкретного испытуемого. Были выделены следующие основные качественные показатели (характеристики) отношения к себе:

- 1) *связанность* (С) интернализированных объектов самости – идеи, мысли, ощущения, образы, желания и др.;
- 2) *константность* (К), или постоянство, данных объектов в опыте реорганизации самости;
- 3) *резилиенция* (Р) – степень, в которой объекты самости реорганизуются в ответ на изменения, происходящие в окружающей среде.

Следует отметить, что выделенные характеристики отношения испытуемых к себе не представляются тем, чем они подтверждали знание о себе. Напротив, данные характеристики являются признаками того, что довольно закономерно обнаруживается при соотнесении с широким диапазоном выраженных следствий психической организации их личности, поддерживающей это отношение. Результирующим следствием качественной природы выделенных характеристик является их психическая сущность как внутреннее (интрапсихическое) основание, или критерий определения меры отношения личности к себе.

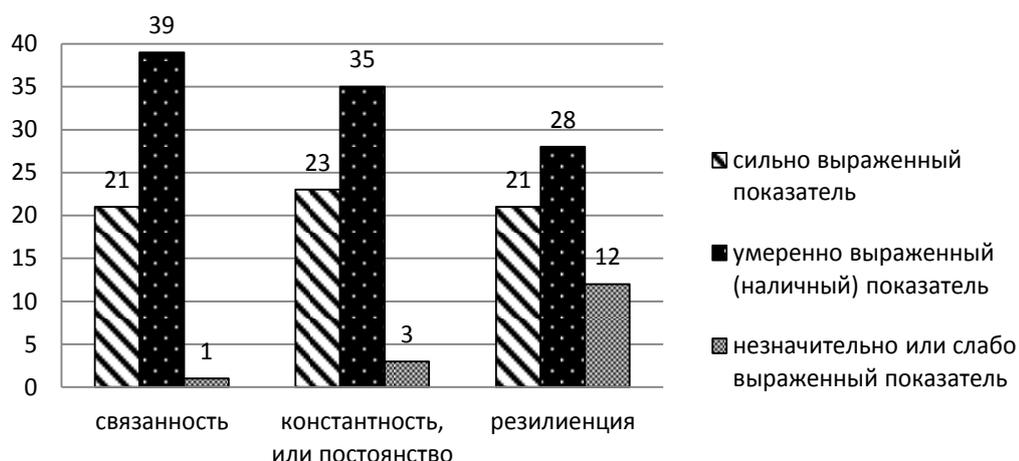

Рис. 2. Представленность меры индивидуальной выраженности качественных показателей отношения испытуемых к себе (n = 61)

В целом по выборке (рис. 2) наблюдается умеренно выраженная (наличная) мера представленности выделенных показателей в отношении

испытуемых к себе, что свидетельствует о тенденции проявления данных показателей в конкретных условиях при обращении испытуемого к самому себе. Не менее чем у 1/3 испытуемых от общего числа выборки отражена сильно выраженная мера показателя как результат его явного проявления в отношении испытуемого к себе. В меньшей степени была представлена незначительно или слабо выраженная мера конкретного показателя, что является свидетельством отсутствия у испытуемых каких-либо проявлений выделенных характеристик в их отношении к себе.

В данном разделе также отражены результаты сравнительного анализа «рельефов» психического состояния испытуемых «до» и «после» интервьюирования, что позволило включить в группу психологических показателей психической организации их личности еще два показателя: равновесное (РПС) и неравновесное (НПС) психическое состояние. Учитывая, что настоящее исследование обращено к практике оказания психологической помощи, интересным представлялось определение того, насколько предлагаемая нами модель изучения индивидуальных случаев отношения личности к себе отражает запрос испытуемых в необходимости психологического вмешательства. С этой целью был учтен еще один функционально-динамический показатель – общая социо-психосоматическая проблемность личности (ОСППЛ) – который отражает степень выраженности у испытуемого психологических проблем и затруднений, а также степень его нуждаемости в психологической помощи (Шаповал, 2005). Таким образом, максимальная программа экспериментально-психологического исследования в данной его части включала 21 измерительный и описательный признак, характеризующий соотношение основных функционально-динамических свойств, особенностей психических состояний и свойств психических процессов психической организации личности испытуемых, обуславливающей различную меру их отношения к себе.

В третьей части третьей главы представлены результаты психолого-математического анализа групп испытуемых, который проводился для установления совокупности психологических маркеров-разграничителей психической организации их личности, обуславливающей различную меру их отношения к себе в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного».

Был проведен сравнительный экспериментально-психологический и психолого-математический анализ выделенных психологических параметров психической организации личности испытуемых с конструктивным, неопределенным (смешанным), деструктивно-дефицитарным и выраженным деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности из числа 400 наблюдений и 61 наблюдения. В первом случае дискриминантный анализ включал в себя шесть пар групп сравнения, во втором случае он ограничился лишь тремя парами сравнения из возможных шести (остальные три пары групп не дискриминируются из-за малого количества наблюдений и отсутствия высокодостоверных различий в исследуемых показателях между группами). На рисунках 3 и 4 представлена визуализация результатов

психолого-математического анализа пар групп сравнения в трехмерном пространстве с учетом 15 психологических параметров для 400 наблюдений и 21 параметра для 61 наблюдения. Степень различия или сходства групп сравнения подчеркивает *расстояние Махаланобиса*: чем больше это расстояние между центрами проекций средних значений психологических показателей сравниваемых групп на дискриминантную плоскость, тем более выражены качественные и количественные различия испытуемых. Здесь следует отметить, что в обоих случаях наблюдений пара групп сравнения, представленная крайними типами Я-идентичности – конструктивным (КТ) и выраженным деструктивно-дефицитарным (ВДДТ), на математическом уровне подтверждает очень высокую достоверность различий благодаря значению D^2 Махаланобиса в 120 условных единиц ($N = 400$) и 160 условных единиц ($n = 61$).

Психолого-математический анализ групп сравнения из числа 400 наблюдений и 61 наблюдения позволил разработать модели дифференциальной диагностики психической организации личности испытуемых, обуславливающей различную меру их отношения к себе, и регистрировать дрейф психологических параметров психической организации от высоких их значений до низких (негативный психологический дрейф) и, наоборот, от низких значений до более высоких (положительный психологический дрейф), в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного» отношения к себе.

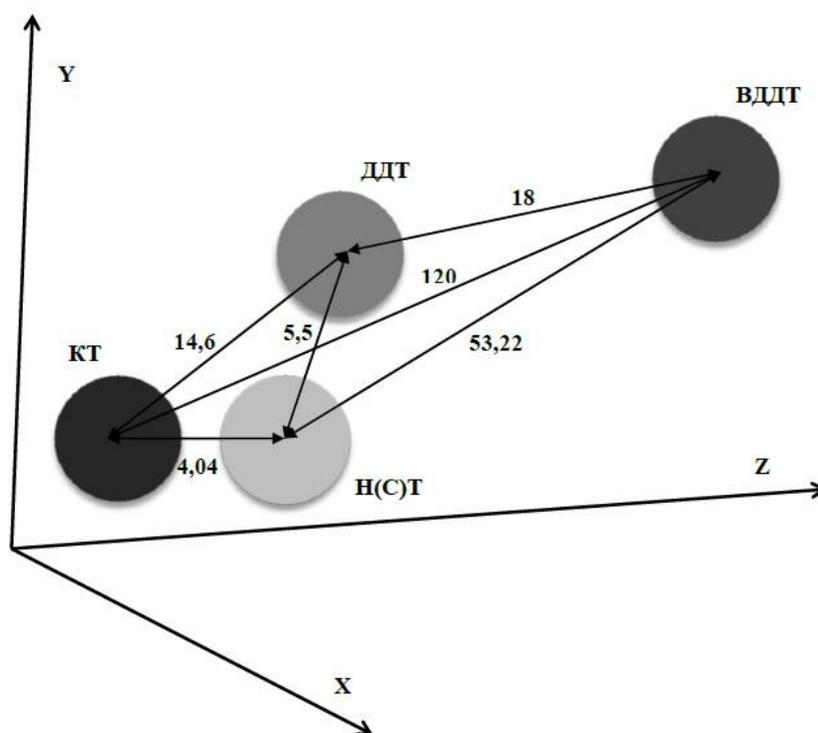

Рис. 3. Трехмерная математическая модель, отражающая дифференциацию психологических структур психической организации личности испытуемых ($N = 400$) групп сравнения с конструктивным – КТ, неопределенным (смешанным) – Н(С)Т, деструктивно-дефицитарным – ДДТ и выраженным деструктивно-дефицитарным – ВДДТ типами Я-идентичности

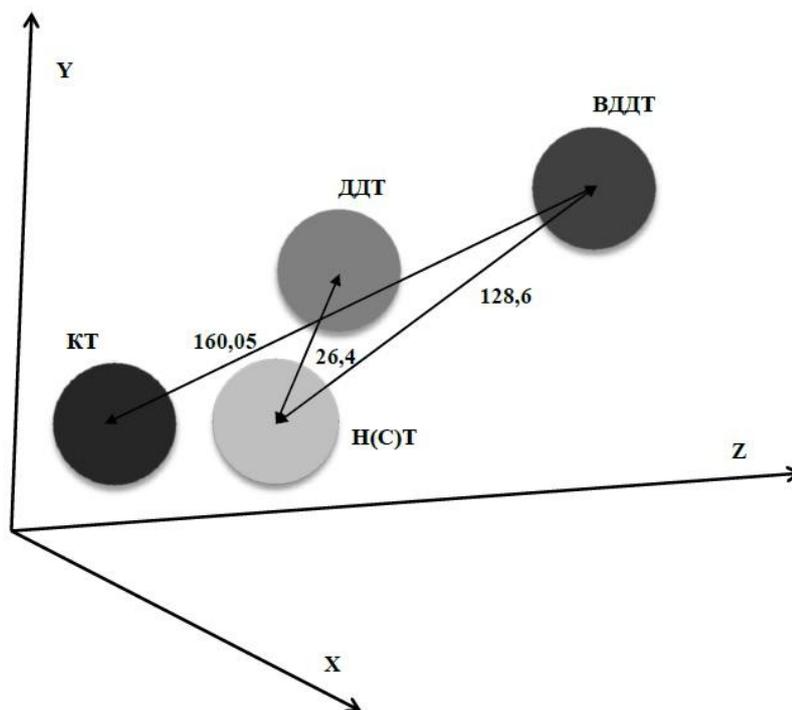

Рис. 4. Трехмерная математическая модель, отражающая дифференциацию психологических структур психической организации личности испытуемых ($n = 61$) групп сравнения с конструктивным – КТ, неопределенным (смешанным) – Н(С)Т, деструктивно-дефицитарным – ДДТ и выраженным деструктивно-дефицитарным – ВДДТ типами Я-идентичности

Из 15 психологических параметров, учитывающихся в сравнительном анализе результатов изучения психической организации личности испытуемых ($N = 400$), выявлены специфические совокупности психологических маркеров дискриминации с определением удельного веса каждого из них в дифференциальной диагностике различной меры их отношения к себе. Так, в процессе сравнительного анализа пары групп испытуемых с неопределенным (смешанным) и конструктивным типами Я-идентичности были определены психологические маркеры, характерные для каждой группы (рис. 5).

Для испытуемых с неопределенным (смешанным) типом Я-идентичности наиболее значимыми психологическими маркерами следует считать следующие показатели: общая конструктивность – 1,91%, психосоматическая дезадаптация – 0,48%, поведенческая дезадаптация – 0,53%, адаптационный потенциал – 3,04%, потенциал психической активности – 2,61%, ресурс психического здоровья – 0,76%, актуальное самонесоответствие с собственной позиции – 0,39%. Взаимосочетание маркеров указывает на личность, которая при наличии хороших предпосылок для развития ее целостной Я-идентичности благодаря адаптивным способностям и высокой активности в достижении собственных целей, способности к развитию и адаптации в изменяющихся условиях внешней среды, проявляет пассивное отношение к решению проблем («бегство в болезнь»), повышенную склонность к импульсивным поведенческим

реакциям, сопровождающимся затрудненным самоконтролем, непредсказуемостью поступков, наличием внутреннего конфликта как следствием противоречия между реальными представлениями о себе и теми представлениями, в которых она идеализирует собственную сущность.

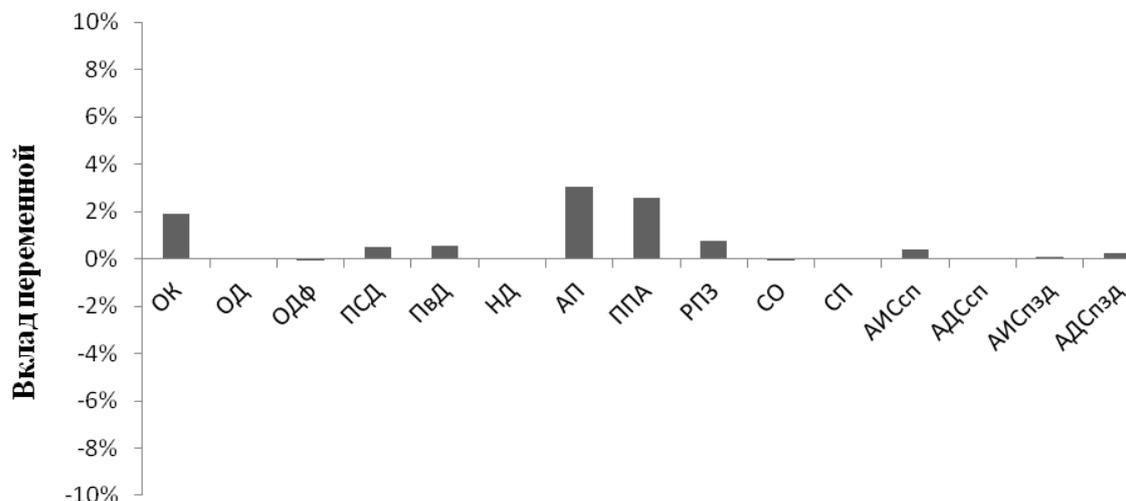

Рис. 5. Удельный вес в дифференциальной диагностике психологических показателей психической организации личности испытуемых с неопределенным (смешанным) и конструктивным типами Я-идентичности (N = 400)

Примечание: вклад переменной с положительным значением свидетельствует о ее принадлежности к группе испытуемых с неопределенным (смешанным) типом Я-идентичности, с отрицательным значением – к группе испытуемых с конструктивным типом Я-идентичности

В результате дискриминантного анализа построена линейная дискриминантная функция, позволяющая разделять испытуемых с неопределенным (смешанным) и конструктивным типами Я-идентичности:

$$Y = -0,1829X_1 + 0,0099X_2 - 0,0678X_3 + 0,2535X_4 - 0,3961X_5 + 0,059X_6 - 0,2438X_7 - 0,2377X_8 - 0,054X_9 + 0,0151X_{10} - 0,0235X_{11} + 0,2684X_{12} + 0,1642X_{13} - 0,1164X_{14} - 0,2699X_{15},$$

где X_1 – X_{15} – значения исследуемых психологических параметров конкретного испытуемого. Если после подстановки значений X в данное уравнение совокупное значение Y будет больше значения дискриминантного индекса $D = 39,94$, то полученный результат следует отнести к личности с неопределенным (смешанным) типом Я-идентичности, если меньше, то к личности с конструктивным типом Я-идентичности. D^2 Махаланобиса равен 4,04 условным единицам, демонстрируя достоверность полученных на математическом уровне результатов, однако при этом подчеркивает незначительное расстояние между центрами проекций сравниваемых групп. Следовательно, можно констатировать, что группы испытуемых с неопределенным (смешанным) и конструктивным типами Я-идентичности незначительно различаются преимущественно по показателям своих адаптивно-компенсаторных возможностей и активности, а значит, могут быть отнесены к диапазону с адекватным отношением к себе.

Психолого-математический анализ пары групп испытуемых с деструктивно-дефицитарным и выраженным деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности показал существенные различия психологических маркеров и сходства данных групп сравнения (рис. 6).

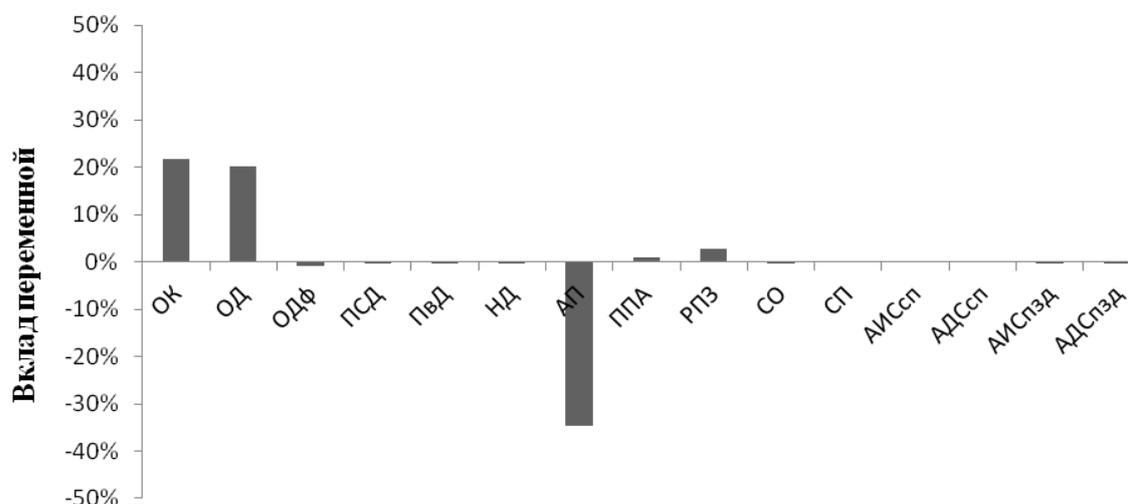

Рис. 6. Удельный вес в дифференциальной диагностике психологических показателей психической организации личности испытуемых с деструктивно-дефицитарным и выраженным деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности (N = 400)

Примечание: вклад переменной с положительным значением свидетельствует о ее принадлежности к группе испытуемых с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности, с отрицательным значением – к группе испытуемых с выраженным деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности

Выделены взаимосочетания психологических маркеров с их удельным весом для проведения дифференциальной диагностики сравниваемых групп: общая конструктивность – 21,84%, общая деструктивность – 20,13%, ресурс психического здоровья – 2,75%, характерные для личности с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности. Также к маркерам, которые, несмотря на их меньший удельный вес, все же дискриминируют личность данного типа от личности с выраженным деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности, можно отнести: потенциал психической активности – 8,97% и актуально-должное самонесоответствие с собственной позиции – 1,17%. У испытуемых с выраженным деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности участвует в дифференциации один маркер – адаптационный потенциал, удельный вес которого составил 34,75%. Выраженность удельного веса данного маркера свидетельствует о способности личности к установлению гибких межличностных взаимоотношений путем баланса уступок и отстаивания собственных интересов. Однако здесь следует отметить, что он не в полной мере полноценно представлен в психической организации личности, поскольку его шкальное значение отмечено пониженными показателями (< 40 Т-баллов). Последнее является свидетельством обратных тенденций и дезадаптивных форм поведения, связанных с выраженностью деструктивной составляющей ядра Я-структуры личности.

При сравнении испытуемых с деструктивно-дефицитарным и выраженным деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности линейная дискриминантная функция представлена в виде следующей диагностической шкалы:

$$Y = 6,7297X_1 - 4,3981X_2 + 0,1568X_3 + 0,0056X_4 + 0,0535X_5 + 0,0651X_6 - 4,4419X_7 + 0,1094X_8 + 0,1931X_9 - 0,0084X_{10} - 0,0063X_{11} - 0,1426X_{12} - 0,2413X_{13} + 0,1742X_{14} + 0,0354X_{15},$$

где X_1 – X_{15} – значения психологических параметров. Если при подстановке X в формулу совокупное значение Y будет больше значения дискриминантного индекса $D = 105$, то результаты следует отнести к личности с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности, если меньше, то полученный результат следует отнести к личности с выраженным деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности. В процессе психологической дифференциации обеих групп сравнения обращает на себя внимание достаточно высокий процент ошибок: от 20,56% до 29,65%, что позволяет констатировать соотносимость значений их психологических параметров. Оба эти типа отражают высокую степень деформации первичного потенциала конструктивности Я-структуры личности, что приводит к преобладанию у испытуемого деструктивных (прорывных, маргинальных, разрушающих) бессознательных программ поведения, искажающих и мешающих актуализации своей идентичности. Таким образом, мы регистрируем негативный дрейф в психической организации их личности психологических параметров, характеризующийся их низкими значениями. В связи с этим данные группы отнесены к диапазону с неадекватным отношением к себе.

Из 21 психологического параметра, учитывающегося в сравнительном анализе результатов изучения психической организации личности испытуемых ($n = 61$), были определены взаимосочетания психологических маркеров, характерные для каждой из трех пар групп сравнения. Приведенные на рисунке 7 данные сравнительного анализа двух групп испытуемых с неопределенным (смешанным) и деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности подтверждают на достоверном статистическом уровне различия в психической организации их личности. В дифференциации групп со стороны испытуемых с неопределенным (смешанным) типом участвуют следующие маркеры, имеющие определенный удельный вес в разграничении: невротическая дезадаптация (6,96%), общая социо-психо-соматическая проблемность личности (3,06%), адаптационный потенциал (4,77%), потенциал психической активности (2,77%), склонность к оптимистичности (0,83%), актуально-должное самонесоответствие с позиции «значимых других» (1,24%), константность (0,97%) и резилиенция (2,54%). Также небольшой, но значимый удельный вклад вносит маркер «неравновесное психическое состояние» (0,42%). Удельный вклад обсуждаемых маркеров в психическую организацию испытуемых с неопределенным (смешанным) типом Я-идентичности свидетельствует о наличии в преморбиде их личности большого количества

«зон наименьшего сопротивления» (И.В. Боев). Это объясняется представленностью (наличием) у испытуемых данной группы сравнения противоречивых, несогласованных между собой функционально-динамических свойств психической организации их личности. Так, например, можно одновременно наблюдать невротическую дезадаптацию и адаптационный потенциал или общую социо-психо-соматическую проблемность личности и психическую активность. Обращает на себя внимание наличие у испытуемых актуально-должного самонесоответствия в представлениях о себе с позиции «значимых других», а также резилиенции и константности как свойств, характеризующих их отношение к себе. Это является свидетельством того, что, несмотря на внутреннее противоречие в представлениях испытуемых о себе со стороны других, у них наблюдается способность восстанавливать свою изначальную сохранность и утверждать самоидентичность. Последнее позволяет личности относительно чаще и успешнее справляться с возникающими внутренними противоречиями за счет отсутствия у нее устойчивых негативных переживаний (показатель «склонность к оптимистичности») в должных представлениях о себе (обязательства, требования, долг по отношению к себе) со стороны других.

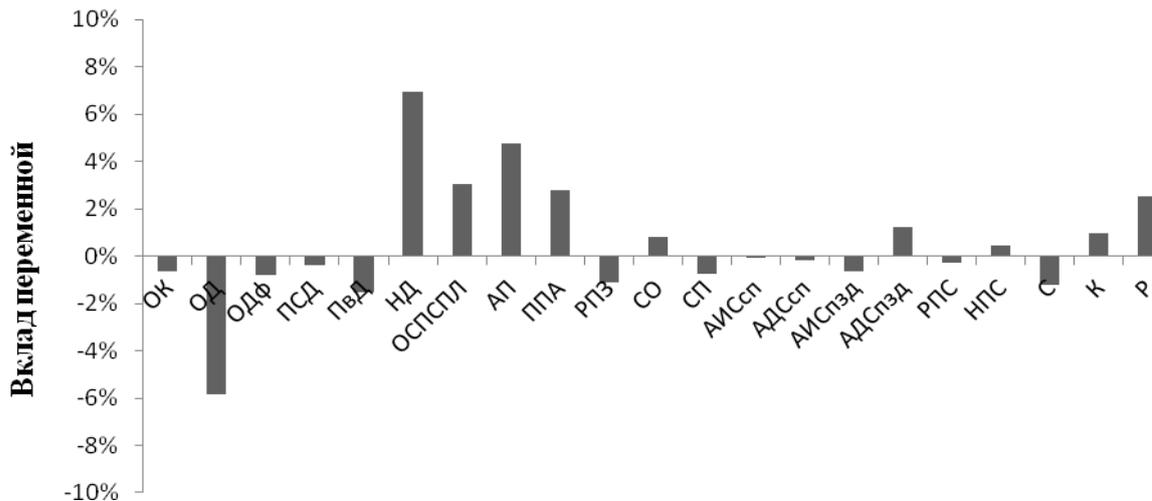

Рис. 7. Удельный вес в дифференциальной диагностике психологических показателей психической организации личности испытуемых с неопределенным (смешанным) и деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности (n = 61)

Примечание: вклад переменной с положительным значением свидетельствует о ее принадлежности к группе испытуемых с неопределенным (смешанным) типом Я-идентичности, с отрицательным значением – к группе испытуемых с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности

У испытуемых с деструктивно-дефицитарным типом участвует в дифференциации иное взаимосочетание маркеров: психосоматической дезадаптации (0,41%), поведенческой дезадаптации (1,54%), ресурса психического здоровья (1,14%), склонности к пессимистичности (0,77%), актуально-идеального самонесоответствия с позиции «значимых других» (0,63%), связанности (1,24%). Данное взаимосочетание маркеров отражает у

испытуемых наличие противоречивости в соотношении функционально-динамических свойств, психических состояний психической организации их личности с процессуальными характеристиками отношения к себе. Например, обнаружены психосоматическая и поведенческая дезадаптации при достаточном ресурсе психического здоровья. Подобное связано с тем, что резервные возможности психики испытуемых обусловлены дрейфом составляющих крайних типов Я-идентичности, являющихся индикаторами меры адекватности и неадекватности отношения личности к себе. В зависимости от «точки» на оси континуума типов Я-идентичности можно наблюдать постепенное рассогласование психологических структур в психической организации личности испытуемых. Например, эта тенденция наблюдается при постепенном переходе дезадаптационных нарушений от невротической дезадаптации к поведенческой (от пограничного психического состояния к психопатоподобному состоянию). Подобное указывает на качественно отличную представленность резервов психики и, в связи с этим, различную меру отношения личности к себе. Результаты психолого-математического анализа данной пары групп сравнения, которые, являясь промежуточными по отношению к крайним группам и отсюда включающие весь репертуар выраженных следствий психической организации личности в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного» отношения к себе, позволяют говорить о наличии у испытуемых данных групп сравнения двойственной меры отношения – амбивалентности.

В результате дискриминантного анализа построена линейная дискриминантная функция, позволяющая разделять испытуемых с неопределенным (смешанным) и с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности:

$$Y = - 0,806X_1 + 2,9306X_2 + 0,3603X_3 + 0,5066X_4 + 2,8757X_5 - 5,8446X_6 - 0,5086X_7 + 1,7239X_8 + 1,344X_9 - 0,2397X_{10} - 0,409X_{11} + 0,2499X_{12} + 2,3503X_{13} + 2,3231X_{14} + 2,2784X_{15} - 3,8558X_{16} - 4,0485X_{17} - 6,4637X_{18} - 6,0804X_{19} + 6,6408X_{20} + 10,0659X_{21},$$

где X_1 – X_{21} – значения исследуемых психологических параметров конкретного испытуемого.

Если после подстановки значений соответствующих параметров в дискриминантную функцию совокупное значение Y будет больше значения дискриминантного индекса $D = 122$, то результаты конкретного испытуемого следует отнести к личности со смешанным (неопределенным) типом Я-идентичности, если же меньше, то к личности с деструктивно-дефицитарным типом Я-идентичности. При этом процент ошибок в данной психолого-математической модели дискриминации равен нулю в обеих группах, что позволяет говорить о «чистоте» выявленных различий.

При обобщении результатов дискриминантного анализа групп сравнения из числа 400 наблюдений и 61 наблюдения отмечено, что различия в отношении испытуемых к себе более глубоки и значимы при дрейфе в психической организации их личности психологических параметров, характеризующих адаптивно-компенсаторные возможности и психическую

активность, от высоких их значений до низких, и наоборот. Полученные результаты свидетельствует о качественно различной представленности резервов психики и различной мере отношения личности к себе в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного».

В заключении подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения заявленной проблемы.

Выводы:

1. Проведенное исследование отношения личности к себе позволяет определить данный феномен как субъективное переживание личностью своего психического функционирования, обусловленного ее психической организацией. Сущность отношения к себе определяется такими потенциями личности, как способность к согласованности, к постоянству и способность быстро восстанавливать свое оптимальное физическое и душевное состояние (резилиенция). Данные потенции способствуют установлению способа отношения личности к себе, который соответствует индивидуально оптимальному актуальному ее состоянию.

2. Разработанная модель изучения единичного случая отношения личности к себе является способом психологического воздействия на конкретного индивида в процессе обращения с собой, благодаря которому можно наблюдать различную меру отношения к себе, обусловленную качественным своеобразием психической организации его личности, функционирующей в соответствии с ресурсами (резервами) психики, поддерживающими данный процесс.

3. Результаты апробации методики «Опросник самости» Э.Т. Хиггинса на русскоязычной выборке показывают, что данный психодиагностический инструмент соответствует минимальным требованиям, предъявляемым к исследовательским методикам, и может быть использован именно для этих целей. Выявленные удовлетворительные психометрические характеристики методики не препятствуют использованию инструмента, но указывают на необходимость дальнейшей работы по его адаптации.

4. Установлено, что в зависимости от точки на оси континуума типов Я-идентичности наблюдается постепенное рассогласование в психической организации личности ее адаптивно-компенсаторных возможностей и психической активности, что указывает на качественно различную представленность резервов психики и меру отношения личности к себе в диапазоне «адекватное – амбивалентное – неадекватное».

5. Подтверждено, что крайние типы Я-идентичности (конструктивный и выраженный деструктивно-дефицитарный) выступают индикаторами адекватного и неадекватного отношения личности к себе. Первый тип характеризует личность, которая в процессе обращения с собой проявляет способность к согласованности, постоянству за счет преобладания конструктивности в целостной организации психологических структур психической организации и равновесного психического состояния, а также обладает способностью быстро восстанавливать оптимальное физическое и душевное состояние (резилиенция) за счет высокого адаптационного

потенциала и потенциала психической активности. Второй тип – личность, которая обладает прямо противоположными ресурсами (резервами) психики, отражающими степень недоразвития, деформации первичного потенциала конструктивности ее психической организации, а, иначе говоря, блокирующими развитие и актуализацию собственной идентичности, и, в связи с этим, в ее отношении к себе обнаруживаются признаки невротической дезадаптации, неравновесное психическое состояние и неспособность функционировать, используя минимум собственных возможностей.

6. Показано, что личности с неопределенным (смешанным) и деструктивно-дефицитарным типами Я-идентичности, являясь промежуточными по отношению к крайним типам, характеризуются наличием в преморбиде большого количества «зон наименьшего сопротивления», что и определяет представленность в их психической организации противоречивых, несогласованных между собой психологических структур.

7. Созданные психолого-математические модели психической организации дифференциальной диагностики различной меры отношения к себе позволяют осуществлять экспресс-диагностику отношения личности в диапазоне от «адекватного» до «неадекватного». Модели дискриминации между качественно своеобразной психической организацией личности подчеркивают высокую вероятность актуализации ресурсов (резервов) психики в поддержании адекватного отношения личности к себе. Адекватность отношения личности к себе характеризуется актуализацией конструктивного потенциала ее психической организации, содержание которого направлено на сохранение и оптимальную реализацию собственной идентичности в процессе обращения с собой.

Основные результаты исследования отражены в публикациях автора.

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кургинян С.С. Проблема отношения к себе в психологии: от философско-психологических представлений к научной теории // Мир психологии. 2010. № 4. С. 41–53 (0,8 п.л.).
2. Кургинян С.С. Адекватное отношение личности к себе: теория и методология качественного исследования // Мир психологии. 2011. № 4. С. 76–87 (0,75 п.л.).
3. Кургинян С.С. Процессуальные характеристики развития адекватного отношения личности к себе // Мир психологии. 2012. № 2. С. 105–119 (0,9 п.л.).
4. Кургинян С.С. Апробация «Опросника самостей» // Психология: журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 2. С. 122–137 (0,9 п.л.).
5. Кургинян С.С. Вклад интрапсихических характеристик отношения личности к себе в ее психическую организацию // Экспериментальная психология. Т. 6. № 3. 83–97 (0,9 п.л.).

Статьи в научных журналах и сборниках, тезисы докладов:

6. Кургинян С.С. Принцип субъекта в исследовании отношения личности к себе как субъекту индивидуального уровня бытия человека // Психология индивидуальности: материалы III Всерос. конф., г. Москва, 1–3 декабря 2010 г. : в 2 ч. / отв. ред. А.Б. Орлов; Гос. ун-т Высшая школа экономики; Рос. гуманит. науч. фонд. Ч. 1. М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшая школа экономики, 2010. С. 363–365 (0,2 п.л.).
7. Кургинян С.С. Эмпирическая модель изучения единичного случая адекватного отношения к себе // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конференции, г. Москва, 22–24 ноября 2012 г. / Отв. ред. А.Б. Купрейченко, В.А. Штроо; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики»; Росс. гуманит. науч. фонд. М. : Логос, 2012. С. 52–53 (0,25 п.л.).
8. Кургинян С.С. Личность и ее отношение к себе как субъекту отношения // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М. : Институт психологии РАН, 2012. С. 220–222 (0,4 п.л.).
9. Kurginyan S.S. The reflective practice of helping a person to maintain adequate self-relation // International Journal of Developmental and Educational Psychology. INFAD : Revista de Psicología. 2013. Vol. 2. № 1. P. 747–756 (0,7 п.л.).